

Как использовать решения Европейского суда в российских налоговых спорах

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) – это орган Совета Европы, созданный для толкования и применения Европейской конвенции по правам человека¹ (ЕКПЧ, Конвенция). Суд занимается рассмотрением жалоб на нарушение Конвенции ратифицировавшими ее государствами, в число которых входит и Россия.

Отличительной особенностью Европейского Суда является то, что обращаться в него могут не только государства и правительственные организации, но и частные лица. Это означает, что любое физическое или юридическое лицо, находящееся под юрисдикцией России, может подать жалобу в ЕСПЧ о нарушении прав, закрепленных в Конвенции.

Кроме того, у ЕСПЧ есть еще один немаловажный плюс: при установлении нарушения конвенционных прав заявителя Суд может присудить ему денежную компенсацию.

Наконец, Суд как негосударственная организация не имеет тенденции занимать профискальную позицию.

У Европейского Суда есть, однако, один, но значительный, недостаток: чрезвычайно строгая система предварительного контроля жалоб. Каждая жалоба, поданная в ЕСПЧ, проходит предварительную проверку на «приемлемость». Именно на этом этапе отсеивается более 90% поданных обращений². Основанием для отказа служит неудовлетворение одному или нескольким критериям приемлемости, выведенных Судом на основании Европейской конвенции по правам человека (далее «Конвенция») и судебной практики³.

Отметим также, что среди решений, вынесенных в пользу российских заявителей, «экономические» жалобы находятся в меньшинстве. Так, в 2016 году из 222 решений, признавших нарушение Россией гарантированных Конвенцией прав заявителей, лишь 32 связаны с защитой собственности (ст. 1 протокола 1 к Конвенции)⁴.

Наконец, необходимо констатировать, что за последние 4 года в налоговой сфере против России не было вынесено ни одного решения⁵ (не считая дела «ЮКОСа», о чем чуть позже).

Таким образом, заявителю следует быть готовым к тому, что шанс на успешное завершение его налогового спора в ЕСПЧ статистически крайне мал.

¹ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод - международный договор Совета Европы, подписанный в 1950 году. Россия ратифицировала Конвенцию 30 марта 1998 г.

² Статистика ЕСПЧ за 2016 год: производительность по жалобам (Throughput of applications): http://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures_2016_ENG.pdf

³ Критерии приемлемости жалоб подробно описаны в Практическом руководстве, публикуемом ЕСПЧ.

Ссылка на текст руководства на русском языке:

http://www.echr.coe.int/Documents/Admissibility_guide_RUS.pdf

⁴ Информация основана на данных поисковой системы ЕСПЧ: <http://hudoc.echr.coe.int>.

⁵ Там же.

Однако поскольку страны-участницы Конвенции обязаны выполнять решения ЕСПЧ, то национальные суды неизбежно в той или иной форме учитывают позиции ЕСПЧ при разрешении «внутренних» споров. Соответственно, практикующие юристы могут использовать эти позиции в качестве аргумента в споре.

Понятно, что большинство дел ЕСПЧ, даже «экономических», не имеет отношения к налогам, ведь Конвенция относится к гораздо более широкой области – правам человека. И тем не менее иногда ЕСПЧ обнаруживает нарушение Конвенции в ситуациях, связанных с налогообложением. Таких дел не так много, но они есть. В нашей предыдущей статье на эту тему⁶ мы обсуждали несколько «классических» дел ЕСПЧ, связанных с налогами. Перечислим их здесь вкратце.

В деле «Интерсплав против Украины» (постановление ЕСПЧ от 09.01.07 № 803/02) Суд признал, что длительные проволочки с возмещением НДС при экспорте нарушают право на защиту собственности (ст. 1 Протокола №1 к ЕКПЧ).

В деле «Булвес АД против Болгарии» (постановление ЕСПЧ от 22.01.09 № 3991/03) Суд признал, что отказ в предоставлении вычета по НДС со ссылкой на налоговые нарушения со стороны поставщика налогоплательщика также нарушает право на защиту собственности.

В деле «ЮКОС против России» от 2011 года (постановление ЕСПЧ от 20.09.11 № 14902/04) Суд признал, что привлечение налогоплательщика к ответственности после истечения срока давности является нарушением его права на защиту собственности, а отказ налогоплательщику в предоставлении достаточного времени на ознакомление с материалами дела является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 ЕКПЧ).

За истекший с момента выхода предыдущей статьи период, бесспорно, самым заметным налоговым делом ЕСПЧ было дело «ЮКОС против России» от 2014 года (постановление ЕСПЧ от 24.06.2014 №14902/04). Это дело является продолжением упомянутого выше дела от 2011 года. В новом постановлении решался вопрос о размере компенсации за обнаруженные в предыдущем деле нарушения со стороны России. Суд определил, что размер компенсации за нарушение права на защиту собственности составляет 1,9 млрд. евро. Этот размер компенсации стал рекордным для ЕСПЧ.

Однако, как будет обсуждаться далее, в 2017 году Конституционный Суд РФ признал «невозможность исполнения» этого постановления ЕСПЧ. В связи с этим прецедентная ценность данного постановления для российских судов, мягко говоря, сомнительна.

В последующих разделах статьи мы обсудим наиболее интересные «налоговые» дела ЕСПЧ за период 2013-2017 г.г. (а также одно более раннее дело, от 2008 года).

Однако прежде мы обсудим, какую пользу налогоплательщик в принципе может извлечь из деятельности ЕСПЧ. С одной стороны, это возможность ссылаться на позиции ЕСПЧ при рассмотрении налогового спора

⁶ Бudyлин С., Иванец Ю., Леонова О. Как использовать постановления иностранных судов по налоговым делам для защиты в российском суде // Практическое налоговое планирование. 2002. №4. С. 80-85.

российским судом. С другой стороны, это возможность подать заявление непосредственно в ЕСПЧ после прохождения соответствующих российских судебных инстанций.

Российские суды обязаны учитывать позицию ЕСПЧ

По смыслу Конвенции, постановления ЕСПЧ, принятые в отношении России, являются для нее обязательными. Пленум ВС в свое время (2003 г.) подтвердил, что и российские суды должны «действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции».⁷

Важно также, что решения ЕСПЧ могут служить основанием для пересмотра дел арбитражными судами по вновь открывшимся обстоятельствам ([п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ](#)). Правда, только если ЕСПЧ обнаружил нарушение Конвенции «при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека». Аналогичное правило действует и для судов общей юрисдикции ([п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ](#)).

Следует, правда, добавить, что в декабре 2015 года были приняты поправки в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», давшие КС возможность признать «невозможным» исполнения постановления ЕСПЧ.⁸ А в январе 2017 года КС успешно применил этот закон, признав «неисполнимым»⁹ постановление ЕСПЧ о выплате Россией 1,8 млрд. евро акционерам ЮКОСа.¹⁰

Насколько все это соответствует международному праву, большой вопрос. Остается надеяться, что подобные решения КС все же будут исключением, а не правилом.

Но что же насчет тех постановлений ЕСПЧ, которые не имеют непосредственного отношения к рассматриваемому российским судом делу? В том числе тех постановлений, которые приняты в отношении не России, а других стран? Следует ли российским судам применять содержащиеся в таких постановлениях правовые позиции ЕСПЧ? Имеют ли эту позицию прецедентную силу в России?

Формально говоря, постановления ЕСПЧ не упомянуты в качестве источников права, на которые может сослаться суд в мотивировочной части решения (см. пп. 3 п. 4 ст. 170 АПК РФ; п. 4 ст. 198 НПК РФ). Но, логически рассуждая, коль скоро постановления ЕСПЧ обязательны для России, то российские суды должны учитывать позиции ЕСПЧ, если не хотят, чтобы впоследствии ЕСПЧ признал их решения неправомерными.

Именно это сказал в 2013 году Пленум ВС: «Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания

⁷ П. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.10.03 № 5.

⁸ Ст. 104.1-104.4 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ.

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2017 г. N 1-П.

¹⁰ ОАО Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia, no. 14902/04 (31.07.2014).

аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней».¹¹

Это в полной мере касается и постановлений ЕСПЧ в отношении других государств: изложенные там позиции должны учитываться российскими судами, если обстоятельства рассматриваемых ими дел аналогичны обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Однако даже если обстоятельства дел не полностью совпадают, и российский суд отказывается учитывать прецеденты ЕСПЧ, сам ЕСПЧ при возможном последующем рассмотрении дела наверняка их учтет. Как и любой суд, он стремится к единообразию собственной практики. Таким образом, не получив удовлетворения в российских судах, налогоплательщик может обратиться в ЕСПЧ (о чем чуть ниже) и сослаться на интересующие его прецеденты, принятые против какой угодно страны.

Согласно упомянутому выше Постановлению Пленума ВС от 2013 года, правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении не только Конвенции и Протоколов к ней, но и иных международных договоров Российской Федерации.¹² Отсюда следует, что прецеденты ЕСПЧ применимы и при толковании международных соглашений об избежании двойного налогообложения.

На практике российские суды, включая и упраздненный ныне Высший Арбитражный Суд,¹³ действительно иногда использовали позиции ЕСПЧ в мотивировочной части своих решений, причем, по существу, на равных с общепризнанными источниками, такими как постановления Пленумов ВС.

Протесты проигравшей стороны против такого подхода обычно отвергаются вышестоящими судами со ссылкой на то, что-де применение российского закона дает тот же результат. Так, в одном из постановлений АС Восточно-Сибирского округа¹⁴ (дело не касалось налогов) читаем: «Довод заявителя кассационной жалобы о применении апелляционным судом закона, не подлежащего применению, - практики Европейского Суда по правам человека отклоняется судом кассационной инстанции как необоснованный. ... Ссылки на указанную практику Европейского Суда по правам человека изложены лишь в сравнении с подходами, закрепленными в российском законодательстве и получившими свое развитие в правоприменительной практике российских судов».

Отметим также, что Верховный Суд регулярно включает резюме отдельных постановлений ЕСПЧ в свои обзоры судебной практики, что, очевидно, должно свидетельствовать об авторитетности позиций ЕСПЧ для российских судов (правда, обычно речь также идет не о налогах).

Теперь обсудим возможность подачи заявления непосредственно в ЕСПЧ.

¹¹ П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 года «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

¹² П. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013 года.

¹³ См., например: Определение ВАС РФ от 14.10.08 № 4588/08 (ссылка на постановление ЕСПЧ от 09.01.07 № 803/02 «Интерсплав против Украины»).

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 22.08.2016 N Ф02-4014/2016 по делу N А33-27104/2015.

Прежде чем обращаться в ЕСПЧ, необходимо пройти несколько судебных инстанций в России

Как уже упоминалось, все жалобы, подаваемые в Европейский Суд, проходят предварительную проверку на соответствие критериям приемлемости. Этих критериев множество, в этой статье мы их все рассматривать не будем. Остановимся только на одном из них, который очень часто упускается заявителями из виду при подготовке жалобы либо понимается ошибочно. Этот критерий – «исчерпание внутренних средств защиты».

Что под ним понимать? Перед обращением с ЕСПЧ заявителю необходимо пройти в государстве, нарушившем (по его мнению) его права, все инстанции, признаваемые ЕСПЧ как «эффективное средство защиты»¹⁵.

Для споров с российскими налоговыми органами «средством защиты» являются российские суды. Однако, по мнению Европейского Суда, не все инстанции российских судов являются «эффективным средством защиты», прохождение которых необходимо перед обращением в ЕСПЧ. Для судов общей юрисдикции и арбитражных судов первая инстанция, апелляция и кассация таковыми признаются, а вот надзор - нет¹⁶. Таким образом, последним «эффективным средством защиты» по налоговым спорам является судебная коллегия Верховного суда РФ, рассматривающая дело в кассационной инстанции.

Признание либо непризнание судебной инстанции «эффективным средством защиты» по конкретному спору может иметь для заявителя весьма важные практические последствия. Необращение в инстанцию, являющуюся «эффективным средством защиты», чревато отклонением жалобы на основании неисчерпания внутренних средств защиты. Напротив, обращение в инстанцию, не являющуюся «эффективным средством защиты», и откладывание обращения в ЕСПЧ до получения судебного решения может привести к пропуску срока на подачу жалобы в ЕСПЧ. Срок на подачу жалобы начнет течь с момента исчерпания последнего «эффективного средства», т.е. с даты кассационного определения судебной коллегии Верховного суда РФ.

На практике преодолеть эти трудности можно довольно простым способом – подать жалобу в ЕСПЧ сразу после получения последнего кассационного определения, а затем, если есть желание, обратиться в надзор и по получении решения надзорного органа выслать его в ЕСПЧ дополнительным письмом.

Жалобу в ЕСПЧ нужно сформулировать еще до начала разбирательства в российском суде

«Прохождением инстанций» вопрос исчерпания эффективных средств защиты не ограничивается. В обращении в ЕСПЧ заявитель должен доказать, что он довел предполагаемое нарушение своих прав до сведения всех российских судов, рассматривавших его дело, и не получил от них удовлетворения.

Необходимо, чтобы в каждой инстанции заявитель четко сформулировал проблему, с которой он впоследствии планирует обратиться в ЕСПЧ. К примеру, если это нарушение права на неприкосновенность жилища при проведении выездной налоговой проверки (ст. 8 Конвенции), необходимо это прямо упомянуть

¹⁵ п. 1 ст. 35 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

¹⁶ См.: *Abramyan and others v. Russia* от 15 мая 2015 (жалоба № 59611/13) (ГПК), *Sakhanov v. Russia* от 18 октября 2016 года (жалоба N 16559/16) (АПК).

при обращении в каждую российскую инстанцию. В идеале, со ссылкой на соответствующую статью Конвенции.

Важно не пропустить срок обращения

Срок подачи жалобы в ЕСПЧ в настоящее время составляет 6 месяцев. Применительно к «налоговым делам» он, как правило, начинается с момента вынесения последнего «эффективного» решения по делу, т.е. с кассационного определения, вынесенного судебной коллегией ВС РФ (см. выше).

Жалобу можно подавать на русском языке

Вопреки расхожему мнению, при обращении в ЕСПЧ заявителям не нужно переводить на иностранные языки ни текст обращения, ни прилагаемую документацию. Все документы могут подаваться на русском. При этом прилагаемую к жалобе документацию (судебные решения и т.д.) лучше направлять в виде копий, т.к. высланные в Суд документы заявителям не возвращаются.

Какие действия налоговиков можно обжаловать в ЕСПЧ?

Перечень действий инспекторов, которые могут попасть под проверку ЕСПЧ, гораздо шире, чем это может показаться на первый взгляд. Помимо «классических» споров, связанных с начислением налогов и штрафов, сюда подпадают, к примеру, обыски, нарушения прав на защиту в суде, а также жалобы на процессуальные противоречия в случае возбуждения нескольких различных производств. Далее мы рассмотрим эти случаи подробнее.

Далее мы рассмотрим некоторые правовые позиции ЕСПЧ, сформулированные им в делах за период 2008-2017 гг., которые могут оказаться полезными для практикующих юристов для обоснования позиции как в российском суде, так и в самом ЕСПЧ.

Чрезмерная налоговая нагрузка – повод для вмешательства ЕСПЧ

Как правило, споры о суммах взыскиваемых государствами налогов не входят в поле зрения ЕСПЧ - суд уважает автономию государств в определении фискальной политики¹⁷. Однако если возложенное на налогоплательщика налоговое бремя превышает все разумные пределы, претензии налоговых органов могут быть проверены на совместимость со ст. 1 Протокола №1 к ЕКПЧ (право на защиту собственности).

¹⁷ См., например, решение о неприемлемости *Imbert de Tremiolles v. France* (жалоба № 25834/05), где заявитель жаловался на конфискационный характер налога на богатство во Франции. Общая сумма налогов и сборов, которые ему пришлось заплатить со своего имущества, превышала доход, приносимый этим имуществом. ЕСПЧ, однако, постановил, что государство обладает широкой автономией в налоговых вопросах, и что «конфискационный» налог на богатство оправдан социально значимыми целями.

Так произошло в деле *N.K.M. v. Hungary*¹⁸. Уволенной с работы госслужащей полагалось выходное пособие в размере зарплаты за восемь месяцев. Однако по принятому незадолго до увольнения налоговому закону часть этой суммы, превышающая примерно 12 тыс. евро, облагалась налогом по ставке 98%! Общая эффективная ставка налога на выплату оказалась равной 52%. Стандартная же ставка налога составляла 16%. Сочтя подобное налогообложение грабежом, бывшая чиновница обратилась в ЕСПЧ.

ЕСПЧ поддержал заявительницу. Суд признал, что имело место нарушение ее прав на защиту собственности (ст. 1 Протокола №1 к ЕКПЧ). Хотя государство имеет значительную свободу усмотрения в вопросах налогообложения, Суд счел, что в данном случае налоговая мера была непропорциональна преследуемой цели (каковой была борьба с чрезмерными «золотыми парашютами» чиновников). Кроме того, лишая заявительницу пособия, необходимого ей на время поиска работы, власти возложили на нее чрезмерное индивидуальное бремя.

При выездных проверках в офисе инспектора могут нарушить право на неприкосновенность жилища

Довольно приятной для налогоплательщиков новостью может стать тот факт, что для ЕСПЧ офис с точки зрения ст. 8 ЕКПЧ может быть приравнен к жилищу. Соответственно, все вытекающие из ст. 8 гарантии (право на неприкосновенность и недопустимость произвольного вторжения) распространяются на выездные налоговые проверки и обыски в офисах.

Иллюстрацией удачного использования статьи 8 для защиты при обыске является дело *André and Other v. France*¹⁹. Заявителями были адвокат и его юридическая фирма. Налоговый орган произвел обыск в помещении фирмы, желая добыть доказательства налоговых нарушений со стороны клиента фирмы (некой больницы). Обыск проводился в присутствии самого адвоката и председателя местной палаты адвокатов. Было изъято 66 документов. Заявители жаловались на незаконность обыска, но национальные суды отклонили их претензии.

ЕСПЧ поддержал заявителей. Суд напомнил, что обыски у адвокатов должны строго регламентироваться, чтобы исключить нарушение прав их клиентов. В данном случае, несмотря на присутствие председателя палаты адвокатов, его протестов оказалось недостаточно для недопущения раскрытия полиции всех имеющихся в офисе документов. А права сотрудников полиции на проведение обыска не были специальным образом ограничены условиями ордера на обыск. Суд также отметил, что обыск проводился на основании подозрений в отношении клиента фирмы, тогда как сама фирма ни в чем не обвинялась и не подозревалась. Так что меры по проведению обыска и изъятия документов были непропорциональны.

Суд признал, что имело место нарушение права заявителей на уважение «жилища» (ст. 8 ЕКПЧ), а также последующее нарушение их права на справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 ЕКПЧ).

¹⁸ Жалоба № 66529/11 (14.05.2013).

¹⁹ Жалоба № 18603/03 (24.07.2008).

Противоречия между несколькими возбужденными в отношении налогоплательщика производствами могут привести к нарушению Конвенции

В деле *Melo Tadeu v. Portugal*²⁰ налогоплательщик успешно обернул в свою пользу противоречия между выводами судов по уголовному делу и действиями налоговиков в административном процессе.

Налоговый орган потребовал, чтобы заявительница погасила налоговую задолженность компании, полагая, что она является фактическим руководителем этой компании. Заявительница возражала, что она просто работник, и не обязана платить налоги за компанию. Было возбуждено уголовное дело, но суд оправдал заявительницу, сочтя недоказанным, что она руководила компанией. Между тем налоговый орган не успокоился, а продолжил попытки взыскать деньги с заявительницы, теперь уже в административном порядке. В частности, был наложен арест на ее активы (акции другой компании). Заявительница требовала признать эти действия налоговой незаконными, поскольку она уже была оправдана. Но национальные суды ее требования отклонили.

ЕСПЧ поддержал заявительницу. Суд счел, что нарушено право заявительницы на презумпцию невиновности (п. 2 ст. 6 ЕКПЧ), так как суды проигнорировали факт ее оправдания в уголовном процессе. Суд также счел, что нарушено право заявительницы на защиту собственности (ст. 1 Протокола №1 к ЕКПЧ), поскольку ее имущество было арестовано, несмотря на ее оправдание.

Нескоординированность уголовного и административного производств может быть поводом для вмешательства ЕСПЧ

Если в отношении возбуждается сразу несколько параллельных процессов (например, административный и уголовный), в них не должно быть противоречий и дублирований. В частности, налогоплательщик не должен наказываться более одного раза за одно и то же деяние (ст. 4 Протокола №7 к ЕКПЧ).

В деле *Johannesson and Others v. Iceland*²¹ налоговый орган обнаружил, что два физических лица в течение ряда лет получали от компании некие материальные выгоды, не включая их в свои налоговые декларации. Налог на этот доход не был уплачен ни физическими лицами, ни компанией. Налоговая служба, помимо взыскания налога, наложила штрафы и на физических лиц, и на компанию. Однако этим дело не ограничилось. Впоследствии и физические лица, и компания были признаны виновным в уклонении от налога в уголовном процессе. Подсудимые получили условные сроки и новые штрафы.

Физические лица подали заявление в ЕСПЧ, полагая, что нарушено их право не быть наказанным в уголовном процессе дважды за одно и то же преступление (ст. 4 Протокола №7 к ЕКПЧ). ЕСПЧ поддержал заявителей.

Суд указал, что возбуждение двух параллельных процедур (административной и уголовной) по поводу одного и того же нарушения в принципе допустимо. Однако две процедуры должны быть скоординированы

²⁰ Жалоба № 27785/10 (23.10.2014).

²¹ Жалоба № 22007/11 (18.05.2017).

между собой таким образом, чтобы исключить двойное наказание. А в данном случае этого не было, так что права заявителей нарушены.

Право на справедливое судебное разбирательство и право на вызов свидетелей могут использоваться в налоговых спорах

Интересно, что основная масса «выигранных» налоговых дел в ЕСПЧ связана с нарушением процессуальных гарантий по статье 6, а не имущественных прав, охраняемых 1 Протоколом.

Во-первых, это связано с уважением ЕСПЧ государственной автономии в фискальных вопросах, о котором говорилось выше. ЕСПЧ предпочитает «не вмешиваться» в расчеты сумм начисленных налогов, если только сумма к уплате не превращается в «чрезмерное индивидуальное бремя» для налогоплательщика.

Во-вторых, причина в том, что к налоговым делам могут применяться все без исключения гарантии статьи 6, в том числе уголовно-правовые (п. 3 ст. 6 ЕКПЧ). Это дает налогоплательщику множество полезных процессуальных прав, в том числе право допрашивать показывающих против него свидетелей (пп. (d) п. 3 ст. 6 ЕКПЧ).

Гарантии статьи 6 ЕКПЧ были успешно использованы налогоплательщиком в деле *Chap Ltd v. Armenia*²². Налоговый орган по результатам проверки телекомпании счел ее виновной в неуплате налогов на доход от рекламы. Этот вывод был сделан на основании показаний некоего предпринимателя, размещавшего рекламу на телеканале, а также информации от главы национальной телерадиокомиссии. В ходе инициированного налоговым органом судебного процесса по взысканию налога компания потребовала вызова в суд в качестве свидетелей и предпринимателя, и чиновника. Однако суд в вызове свидетелей отказал и взыскал с компании налоги и штрафы.

ЕСПЧ поддержал телекомпанию. Суд счел, что нарушено право компании справедливое судебное разбирательство (п. 1 ст. 6 ЕКПЧ) в сочетании с правом на вызов свидетелей (пп. (d) п. 3 ст. 6 ЕКПЧ). По мнению Суда, отказ в вызове свидетелей был необоснован, поскольку именно на их показаниях основывалось решение о взыскании налога.

Выводы

Хотя постановления ЕСПЧ формально не имеют прецедентной силы в российской системе права, в российских судах существует освященная Пленумом ВС РФ и авторитетом ВАС РФ практика учета позиций

²² Жалоба № 15485/09 (04.05.2017).

ЕСПЧ. Российские суды порой ссылаются на постановления ЕСПЧ в своих судебных актах, в том числе в налоговых спорах. Поэтому позиции ЕСПЧ важны для всех российских налогоплательщиков.

В этих позициях ЕСПЧ высказывался по самым разнообразным вопросам: по обоснованности отказов в возмещении или зачете «входящего» НДС; по допустимости нарушения сроков давности при наложении ответственности за налоговые нарушения; по чрезмерным ставкам налогов; по правомерности обыска у адвоката в связи с налоговым расследованием; по возможности сочетания наказаний по налоговому и уголовному закону; по праву налогоплательщика на вызов свидетелей. Все это весьма актуально и для российской налоговой практики.

По-видимому, в связи с общим ухудшением международных отношений и усилением изоляционистских настроений в России можно ожидать снижения относительного веса мнения ЕСПЧ в глазах российского судьи. Но следует иметь в виду, что Конвенция была и остается частью правовой системы России, а позиции ЕСПЧ – это наиболее авторитетная интерпретация норм, содержащихся в этой Конвенции. Так что с точки зрения практикующего юриста эти позиции по-прежнему можно и нужно использовать в судебных спорах, в том числе налоговых.

Ну а если это не помогло, налогоплательщик может подать жалобу и непосредственно в ЕСПЧ. Правда для этого ему в начале придется пройти российские судебные инстанции до коллегии ВС включительно.